

17. Как человеку соблюсти себя в мире, если внешние невзгоды, в каких пребывали Христос и многие святые, обошли его стороной, и как он должен следовать Богу

Страх и уныние могут овладеть людьми потому, что жизнь Господа нашего Иисуса Христа и святых была так строга и скорбна. Человек же на столь многое неспособен, а также не чувствует себя к сему призванным. И вот поэтому люди, видя себя в этом непохожими, часто думают, что они далеки от Бога, Которому якобы не в состоянии следовать. Так не должен никто думать! Ни в коем случае человеку нельзя почитать себя удаленным от Бога, — ни из-за недостатков, ни из-за слабости, ни из-за чего-то другого. Ну а если случится, что твои великие прегрешения отгонят тебя, так что ты не сможешь узреть себя подле Бога, то надобно бы тебе все же понять, что Бог — подле тебя. Ведь в том-то и состоит великое зло, что человек отдаляет себя от Бога. Ибо если человек ходит далеко или рядом, то Бог никогда далеко не уходит; Он всегда остается поблизости, а если не сможет остаться внутри, то все же выйдет не дальше, чем за дверь.

Не иначе обстоит дело и со строгостью следования. Посмотри, в чем могло бы твое следование заключаться. Ты должен приметить и принять во внимание, к чему ты привлекаем Богом больше прочего. Ведь все люди призваны к Богу вовсе не одним и тем же путем, как указывает святой Павел⁴⁸. И если ты обнаружишь, что ближайший твой путь лежит не через многие внешние деяния и тяжкие труды либо лишения, — от чего, безусловно, зависит не слишком-то многое и к чему человек должен быть призван от Бога и иметь силы совершить правильно без извращения своей внутренней сущности, — итак, если ты ничего такого в себе не обнаружишь, то будь совершенно доволен и не придавай этому большого значения.

[Но] ты мог бы сказать: раз в этом нет ничего, зачем же тогда так поступали наши предки, многие святые?

Подумайка, наш Господь дал им сей путь, но даровал им также и силы так поступать, дабы они сим путем могли следовать. И в этом с их помощью Он обрел Свое наслаждение, и в этом же они должны были обрести свое благо. Ведь спасение людей Бог не связал с каким-либо особым путем. Того, что один путь имеет, не имеет другой, однако возможность [спасения] Бог даровал всем добрым путям, ни одному из добрых путей в том не отказано. Ибо одно благо не против другого блага. И людям нужно понять, что они поступают неверно, когда время от времени видят доброго человека или слышат, что о нем говорят, а он не их пути следует, и это [в их глазах] все равно что погибель. Не по сердцу им его добрый путь, — они и не ценят его добрый путь и его добрых намерений. Это неправильно! Когда проверяешь чей-нибудь путь, надо, ничьим путем не гнушаясь, больше обращать внимание на то, имеет ли человек добрую волю. Не может следовать каждый одним и тем же путем, и все люди не могут следовать единым путем, не может один человек идти всеми путями и путем каждого.

Пусть каждый встанет на свой добрый путь и включит в него все другие пути и пусть охватит в своем пути все пути и все благо. Смена пути делает непостоянным путь и духовное делание. Что может дать тебе один путь, того ты сумеешь добиться и на другом, — если он добр и достохвален и одного лишь Бога имеет перед собою. К тому же все люди не могут идти одним и тем же путем. Не иначе обстоит дело со следованием строгому образу жизни святых. Сей образ ты должен, конечно, любить, и он должен быть тебе по сердцу, без того, однако, чтобы ему следовать.